

хранятся еще два увесистых альбома фотографий. Это фотоистория их послевоенной жизни. Если миллионы советских солдат и офицеров после окончания боевых действий вернулись к мирному труду, то семья Мостовых в полном составе продолжила военную службу Родине. Второй семьей и вторым родным домом для Георгия Демидовича стал оперативный радиотехнический узел радиотехнического центра в поселке Скрунда Кулдигского района Латвийской ССР.

— Местное население считало нас, мягко говоря, нахлебниками, — вспоминает Мостовой. — И нельзя сказать, что это была несправедливая оценка. Мы ведь начинали строительство этого объекта, можно сказать, в чистом поле. Снабжение продовольствием наших воинов было слабовато. Но мы ведь русские! Начали помогать сельчанам в уборочных работах. Соорудили теплицу, свинарник. А там и наш объект вырос. За ним социалка подтянулась — жилье, банно-прачечный комбинат, дом офицеров. Так мне удалось выстроить свой второй дом, создать, можно сказать, вторую боевую семью.

ДОМ - 3

Третьим домом и третьей, по сути, семьей стал для Георгия Мостового новый объект вблизи нашей столицы — ЦККП. Боевое знамя ЦККП полковнику Г.Д. Мостовому вручал заместитель командующего войсками РКО генерал А.М. Михайлов. Здесь, под Москвой, в полную силу развернулся его талант военного руководителя, организатора, первоклассного инженера. Естественно, при несомненной и полной поддержке боевой подруги — Зинаиды Николаевны. Скромная военная радистка не позволяла расшататься в семье ни дисциплине, ни порядку. Требовала четкого выполнения уставных требований. Глава семьи — настоящий советский офицер и начищен до блеска. Две дочери, а затем и их семьи, а потом и семьи внуков — под полным контролем. Невольно задаешься во-

просом: кому мы на самом деле обязаны победой в войне, braveм солдатам или их скромным боевым подругам?..

В нынешнем роду Мостовых целых три Георгия: дед, внук и правнук. Плюс еще три внука и три правнука. Его герб (если бы таковой создать) украшали бы почти четыре десятка боевых орденов и медалей. На знамени рода Мостовых можно чистым золотом вышить девиз "Честь имею!".

РЯДОВОЙ

фронт — строить дорогу Рязань — Ряжск, — вспоминает Екатерина Ильинична. — Расселили на окраине Рязани в избах местных жителей. Инструмент — лопата и тачка из досок с железным колесом. После работы дойдешь до дома, хлеба с водой поешь — и в сон, как в омут. Утром все заново.

Немецких захватчиков Катя и ее подруги видели только один раз. Мимо того участка дороги, где девушки работали, прошел передовой дозор фашистов. Но, как вспоминает Екатерина Ильинична, никого не тронули. К девушкам не приставали. Сельчан в близлежащих домах не грабили.

Осмотрели все углы, общарились в поисках красноармейцев.

— Только приговаривали: "Рус! Рус!". Мол, не бойтесь, не тронем. А после них к нам пришли наши советские солдаты. Сказали, что больше немецкого духа здесь никогда не будет.

Ей повезло. Вернулся с войны отец Илья Никитич. Пришел с фронта и старший брат Володя. Их битва за Родину закончилась. А Катя полная выкладка рядового трудового фронта так и осталась у нее за плечами. Даже потяжелела.

Катя с подругой в 1949 году махнули в Москву, на стройку.

— Задача была одна — заработать свой угол, — рассказывает Екатерина Ильинична. — Поэтому деревню на город я, конечно, сменила, а вот свою трудовую нагрузку так и не убавила. Устроились в бригаду электриков — провода в квартирах натягивать, электрические розетки ставить да лампочки вкручивать. А я боюсь их!

От электрики подальше перешла наша фронтовичка в бригаду отделочников штукатуром. Там и проработала до самой пенсии. Потом влилась в трудовой коллектив нашей Корпорации уборщицей.

— Без работы, — говорит, — я не могу. Пусть другие семечки на лавочках щелкают. А я буду ходить на работу до тех пор, пока ноги будут носить.

СЛУГА ДВУХ БОГОВ

Более 600 секунд занимает перечисление всех наград ветерана Великой Отечественной войны Евгения Николаевича Трунова.

У каждого солдата Великой Отечественной была своя тропинка на общем поле сражений. Короткая или длинная, она имела начало и конец. Описание военных дорог Евгения Николаевича Трунова, одного из последних солдат Великой Победы в нашем коллективе, укладывается в несколько строк: в феврале 1942 года прибыл на фронт у города Харьков, с боями отступал до Сталинграда. От берегов Волги, через Украину, Польшу, дошел он целым и невредимым до Берлина. Со всеми подробностями этот путь русского солдата займет сотни страниц интереснейшего исторического повествования. Слушать Евгения Николаевича, чудесного рассказчика, остроумного и наблюдательного человека, можно бесконечно. Из долгого разговора с ним о прошедшей войне мы выбрали лишь отдельные эпизоды. Те, о которых никто, кроме него, уже не расскажет.

ПОДДАННЫЙ БОГА ВОЙНЫ

— Войну я прошел артиллеристом. Командовал специальным взводом в ОРАДе (отдельном разведывательном артиллерийском дивизионе). Наша задача была собирать, анализировать и подготавливать данные о расположении немецких батарей. Проще говоря, мы вели контрбатарейную борьбу. У нас во в з о д е была звукобатарей и азробатарей. Вот в составе этого дивизиона я и прошагал всю войну до самого Берлина.

По звукам стрельбы врага мы определяли его местоположение. Наносили на карту данные и передавали нашим артиллеристам. У нас была специальная фотоаппаратура. Ее навешивали на самолеты и фотографировали местность над вражеской передовой и в ближнем тылу врага. Так определяли, где стоят немецкие пушки. После этого, используя наши данные, полковая артиллерия наносила по врагу массированный удар и уничтожала его артиллерию.

Часто вспоминаю Сталинград. Драка там была сумасшедшая! Мы вели батарейную борьбу круглосуточно. После битвы приехала специальная комиссия для проверки результатов нашей работы по подавлению немецкой артиллерии. Строгие специалисты просмотрели все карты, на которые мы наносили координаты фашистских батарей. Затем выехали в те места, где согласно нашим данным

располагались немецкие пушки. Осмотр подтвердил, что все немецкие батареи, которые мы засекли, были уничтожены советской артиллерией. Только тогда наш ОРАД наградили. При чем сразу всех, от рядовых до командира дивизиона. Кстати, за успехи по уничтожению вражеской артиллерии наш ОРАД первым среди советских артиллеристов получил звание гвардейского дивизиона.

АХ, ОДЕССА! ЭХ, ОДЕССА!

— Денежное довольствие в армии выплачивали четко и в полном объеме. Поэтому денег у нас куры точно не клевали. Пачками лежали они в вещмешках. Те, кто не успевал отослать их домой, иногда носили по полмешка. Особенно много было их у офицеров. И тут мы освободили Одессу. Уникальный, богатейший, не разграбленный оккупационными войсками город! Базар богатейший! На прилавках было все: жареные куры, копченые гуси, прекрасное вино. И водка! Мы глазам своим не верили — по 3 рубля за поллитровку! А какие девушки были в Одессе!.. А нам-то всего по двадцать с небольшим лет!..

А вот денег у одесситов было маловато. Но тут в город вошли мы. С вещмешками кредиток. Принимали нас одесситы как родных. В каждом доме накрыт стол и вина вволю. Но красноармейцы поднажали на любимый продукт — водку. К вечеру поллитровка поднялась в цене уже до 50 рублей. Взятие Одессы осталось незабываемым эпизодом моей военной биографии.

ГОРШЕ НЕ БЫЛО ПОТЕРЬ

— Зееловские высоты мы штурмовали трижды. Даже наша артиллерия, бог войны (!), ничего не могла сделать. Там была знаменитая "прожекторная операция". Сколько там девочек-прожектористок погибло!.. Организация этой операции была такая, что у каждого прожектора находились две девушки. Они и вращали

включенные прожектора. Естественно, немцы, когда их ослепили, начали стрелять по отражателям. Наши девочки оказались на линии огня. Но они не оставляли свои опасные посты. Когда одна, сраженная пулей или осколком снаряда, падала, на ее место тут же становилась другая. А какие это были девочки! Наши русские красавицы! У-у-у... Сердце начинает болеть, когда вспоминаешь эти растерзанные пулями и снарядами девичьи тельца. Когда солдат гибнет в бою, его тоже жалко. Но он — воин. Судьба его такая — сложить голову за Отечество. А когда в бою гибнут женщины... это невыносимо больно!

ДЕЛИКАТНЫЙ... ПРЕФЕРАНС

— Война — самая обычная жизнь. Только очень опасная. Поэтому на фронте бывали не только бои, но и минуты затишья. Наш ОРАД входил в состав 62-й армии, которой командовал генерал армии Василий Иванович Чуйков. Мне часто приходилось бывать в его штабе (ведь все наши данные об артиллерии врага мы наносили на штабные карты). Чуйков любил играть в преферанс. Я тоже увлекался этой игрой. Вечерами, в перерывах между боями, мы частенько разыгрывали с ним пулечку. Играли, естественно, на деньги. Но понемногу. Василий Иванович чаще всего выигрывал. Да. Там была совсем другая, дружеская игра...

НА ПОСЛЕДНЕМ ДЫХАНИИ

— Сегодня, спустя 65 лет, западноевропейские и американские военные историки убеждают мир, что если бы не союзники, то мы войну точно бы проиграли. Видел я их "геройство". Помню момент, когда немцы в Арденнах погнали американцев и англичан в хвост и в гриву. А мы только подошли к Берлину, к Зееловским высотам. Мощнейшие укрепления! Так вот, когда немцы погнали наших союзников, в этот момент в штабе Чуйкова был маршал Жуков Георгий Константинович. Он при мне разговаривал со Сталиным.

Продолжение на 4-й стр. ▶